

5.3.1. Этические теории.

Существуют этические теории первого порядка или нормативная этика (как нам следует вести себя)¹ и этические теории второго порядка или метаэтика (теории о теориях первого порядка)².

Среди *этических теорий первого порядка* можно выделить три главные группы:

(1) этические теории, основанные на долге (этика Канта или христианская этика) (Кант, 1995; Lewis, 2002);

(2) этические теории, относящиеся к консеквенциализму (утилитарная этика Бентама или Милля) (Bentham, 1988; Mill, 2001);

(3) этические теории, построенные на классе человеческих качеств, называемых этическими добродетелями (этика Аристотеля) (Aristotle, 2004).

Существует также прикладная этика, изучающая частные проблемы и применение моральных идей и принципов в определенной области или профессии, а также аксиология, изучающая категорию “ценность”, характеристики, структуру и иерархию ценностного мира. Деонтология (этика долга) отличается от аксиологии (этика нравственного добра) по способу декларирования нравственной позиции. Деонтология основана на долженствовании и запрете в отличие от аксиологии, основанной на оценке, выражающей одобрение или осуждение. Деонтология отрицает самостоятельный статус аксиологии, так как считает, что понятие “добро” в аксиологии есть производное от понятия “долга” в деонтологии. Моральное “добро” – это выполнение долга, что ведет к “доброту”, а попытка определить “добро” аксиологией не через долг будет включать просто удовольствия и не будет иметь ничего общего с моральным добром, или все же будет вытекать из выполнения морального долга.

Этические теории первого порядка:

(1) *Теории, основанные на долге*, утверждают, что моральный поступок означает поступать согласно нашему долгу вне зависимости от последствий, которые могут последовать за этим поступком. Мотивы для поступка должны быть “чистыми” и не могут включать рассчитанную выгоду от поступка. Слово “долг” означает выполнение необходимого с моральной точки зрения поступка. Моральный закон должен быть одинаковым для всех. Получение “добра” под названием “счастье” не может стать универсальным принципом, так как человек, возможно, захочет стать счастливее за счет несчастья другого. Возьмем актуальную проблему – желание этнической группы выйти из состава государства и желание государства не позволить нарушить государственную целостность. От имени

¹ Нормативная этика - поиск принципа или принципов, регулирующих поведение человека, направляющих его поступки, устанавливающих критерии оценки нравственного добра. Существует ли правило, которое может выступать в качестве такого принципа для всех случаев?

² Метаэтика - изучение происхождения и значения этических категорий и понятий.

государства начинаются военные действия против этой этнической группы и погибают люди. Кантовская деонтология будет считать решение вопроса таким способом неморальным поступком, потому что убийство людей – неморальный поступок вне зависимости от желательных или желаемых последствий. Его “категорический императив” (универсальная необходимость поступать определенным образом) - это действовать согласно “максиме” (субъективное решение об общем принципе для поступка). Человек выбирает максиму разумно, так как максима станет универсальным законом (категорическим императивом), применяемым для всех и для себя.

(2) *Консеквенциалистские этические теории* базируются на принципе наибольшего благоприятного последствия поступка: “добро” - это что-либо, что приносит наибольшее общее счастье для большинства (негативные утилитарные теории: “добро” - это то, что приносит наименьшее общее несчастье). Согласно консеквенциализму, если вернуться к нашему примеру, государство может расправиться с недовольной этнической группой вплоть до уничтожения, так как целостность территории сделает большинство в государстве более счастливыми по сравнению с несчастной небольшой этнической группой. Вооруженное подавление будет морально оправдано.

(3) *Теории этических добродетелей*³ выделяются из дихотомии деонтологии и консеквенциализма. Они фокусируются на характере индивидуума и его личной жизни в целом, в отличие от первых двух групп этических теорий, которые спорят о том, какой поступок считать морально правильным. Теории этических добродетелей утверждают, что человек получает “добро”, например “счастье” в своей жизни, если он решает жизненные проблемы морально, благодаря приобретенным добродетелям. Поэтому предыдущий пример будет рассматриваться этической теорией добродетелей в ином плане. Не сам поступок будет обсуждаться, а то, что люди из-за отсутствия природных или приобретенных добродетелей не смогли решить конфликт мирным путем, чтобы быть счастливыми.

Этические теории второго порядка:

Среди современных этических теорий второго порядка (метаэтические теории) существуют два противоположных течения: этический реализм и этический антиреализм. Этический реализм предполагает, что существуют объективные моральные ценности, не зависящие от нашей субъективной оценки, в то время как антиреализм, напротив, отрицает объективность моральных ценностей. Этический реализм представлен двумя наиболее значительными теоретическими направлениями, а именно - этическим натурализмом (объективность морального в биологической природе человека) и этическим интуитивизмом (вера в единую божественную или другую, необъяснимую физиологией, основу морального). В современном этическом антиреализме преобладают три школы: субъективизм (моральные

³ Этические добродетели по Аристотелю: мужество, умеренность, щедрость, величавость, великодушие, честолубие, ровность, правдивость, любезность, дружелюбие, справедливость. Добродетель – это золотая середина между двумя крайностями: избытком и недостатком.

утверждения не имеют объективной истинности), нонкогнитивизм (моральные утверждения не являются ни объективно истинными, ни ошибочными) и нигилизм (моральные утверждения – ложные утверждения). Этические теории связаны с традиционной для философии классификацией на монизм и дуализм.

(1) *Этический субъективизм* (включает культурный релятивизм) утверждает, что моральные качества существуют, но они субъективны. То, что кажется моральным для одного человека, не кажется моральным для другого. Один человек или группа считает что-то как этически ценное, как моральное “добро”, а другая так не считает. Ценности редуцированы до психологических предпочтений. Если эта этническая группа считает, что государство ведет себя неморально по отношению к ней, то это только субъективное мнение данной группы людей. А если государство (группа чиновников и все оставшееся население) считает, что требовать отделения от государства – неморально, то это мнение и моральное “добро” только для этой группы лиц. Такая субъективная оценка морали доказывает, что объективных моральных ценностей не существует.

(2) *Этический нонкогнитивизм* утверждает, что оценочные утверждения не могут объяснить мир. Они являются только выражением эмоций говорящего и не объясняют, как устроен мир, и поэтому оценочные предикаты не могут относиться к категории предикатов, которые описывают объективные свойства. Оценочные предикаты также бессмысленны для описания, как устроен мир, как, например, слово “бьяка”, которое говорит мать своему ребенку, выражая свое неодобрение. Утверждения типа “обманывать плохо” - равнозначны, по сути, повелительному наклонению “не обманывай!” и не могут быть ни истинными, ни ложными, потому что они не относятся к обычным утверждениям, несущим знания о мире, и которые можно классифицировать на истинные или ложные, как, например: “Земля вращается вокруг Солнца”. Если я скажу, что отделение этнической группы от государства - это плохо (не добро), для нонкогнитивиста мое утверждение звучит как: “Эта этническая группа – бьяка” (эмотивизм) или “Не имейте дело с этой этнической группой” (прескриптивизм).

(3) *Этический нигилизм* (также называется “теорией ошибки”) относит оценочные утверждения к ложным, так как, согласно оценочным утверждениям, данное качество объективно существует, и кто-то его имеет, в то время как в реальности нет такого качества. Например, когда кто-то утверждает, что какой-то человек хороший, он предполагает, что такое качество как “хороший” объективно существует, однако в мире не существует таких вещей как “добро” или “зло”, поэтому оценочные утверждения являются ложными утверждениями изначально. Если я скажу: “Отделение этой этнической группы от государства – это добро”, то такое утверждение не является ни ложным, ни истинным, так как нет такого свойства как “добро”, существует только этническая группа, территория государства со своими законами и остальное население, не принадлежащее к этой этнической группе.

(4) *Этический натурализм* считает, что существуют объективные моральные свойства, которые можно свести (редуцировать) к неоценочным терминам. Если я скажу, что это государство хорошее, то “хорошесть” государства можно выяснить по объективным делам для своих граждан. Например, улучшило ли государство благосостояние данной этнической группы и дало ли ей равные политические права. Моральные утверждения должны выражаться либо в неоценочных терминах, либо определяться эмпирически на основе наблюдения.

(5) *Этический интуитивизм* утверждает, что моральные свойства объективно существуют. Такие объективные свойства как “добро” или “зло” существуют, и они не зависят от субъективного понимания “добра” и “зла”. Их нельзя редуцировать. Мы не можем не использовать оценочного языка, т.е. таких слов, как “хороший”, “плохой”, “злой”, “желательный”, рассуждая о ценностных фактах. Если я скажу, что эта этническая группа хорошая, а государство плохое, то меня без сомнения поймут другие, так как они понимают такие свойства, как “хорошо” или “плохо”. Мне не надо использовать другие неоценочные термины, чтобы меня поняли другие люди. “Хорошо” не зависит от этнической принадлежности, мы знаем интуитивно, что такое моральное “добро”. Это вечное понятие, хотя некоторые пытаются трактовать его в своих корыстных целях, пренебрегая своей моральной интуицией.

Традиционная философская классификация: монизм – дуализм.

В рамках традиционной философской классификации (монизм - дуализм) все основные современные этические теории могут быть классифицированы, как предлагает Майкл Хьюмер (Michael Huemer), следующим образом: к монизму относятся субъективизм, натурализм, нонкогнитивизм и нигилизм, а к дуализму – интуитивизм (Huemer, 2005). При этом монистические теории могут также характеризоваться редукцией (сведение объяснения морального к физическому) и элиминативностью (исключение существования моральной объективности). Соответственно, редуктивные монистические – субъективизм и натурализм и элиминативные монистические – нонкогнитивизм и нигилизм.

Антиреалисты отрицают существование объективных моральных ценностей. Если моральные утверждения не имеют объективной истинности, то они могут быть субъективно истинными (субъективизм на основе редуктивного монизма), ложными (нигилизм на основе элиминативного монизма), и не ложными и не истинными (нонкогнитивизм на основе элиминативного монизма). Согласно этическому натурализму, объективные моральные свойства существуют, но их следует объяснять через другие неоценочные термины и свойства. Моральные качества проявляются в других объективно наблюдаемых явлениях, которые можно увидеть и изучить эмпирически.

Онтологически натурализм приравнивает оценочные утверждения к объективно наблюдаемым явлениям и относится к редуктивным (объясняющим через физическую реальность), монистическим (объективно существует только физическое) теориям и использует позитивистскую эпистемологию. Для этического интуитивизма моральные свойства

объективны и не нуждаются в объяснении через другие эмпирически наблюдаемые свойства - в этом его онтологическое отличие от натурализма. Моральные истины понимаются интуитивно и известны непосредственно, без прибегания к другим объективным фактам или к использованию пяти чувств для их понимания. Соответственно, эпистемология интуитивизма основана на интуитивном познании истинности моральных утверждений.

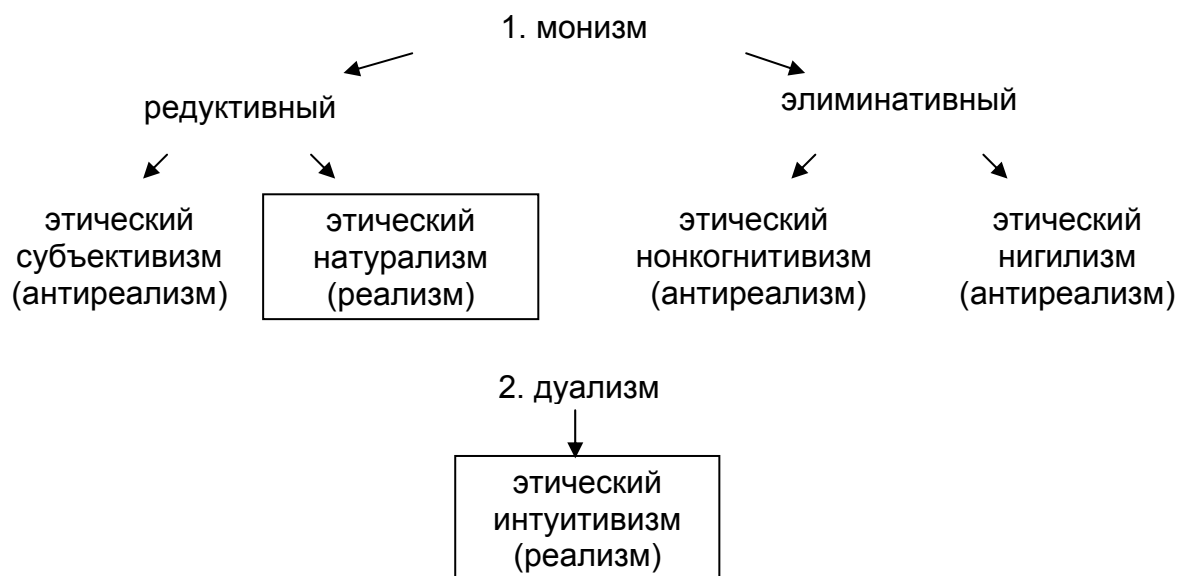

Рис. 61. Метаэтические теории: этический реализм (натурализм, интуитивизм) и этический антиреализм (субъективизм, нонкогнитивизм, нигилизм) и их классификация на монистические и дуалистические.⁴

Монизм (цифра 1) и дуализм (цифра 2) принадлежат к классификации в традиции философии сознания. Монизм представлен двумя философскими подходами: редукционизмом (моральные утверждения редуцируются к неоценочным фактам, т.е. этическому натурализму, или психологии, т.е. субъективизму) и элиминативизмом (“элиминируется” или исключается возможность объективной моральной истины). Этические теории сгруппированы как по общему философскому принципу (монизм, дуализм), так и согласно классификации этических теорий (этический реализм и этический антиреализм). Два направления в рамках (этический натурализм и этический интуитивизм) принадлежат к реализму, а остальные - к антиреализму.

Интуитивизм представляет собой дуализм в философской категоризации. Таким образом, реалистическое направление в этических теориях представлено двумя основными школами: этическим натурализмом и этическим интуитивизмом. В данной главе будут рассмотрены исследования в нейронауке, которые могут служить базой для данных двух школ.

Об интуиции Хьюмер говорит, что это проявление интеллекта по поводу неких абстрактных истин, которые самоочевидны, и интуиция в этом отношении похожа на сенсорное познание физического мира (Huemer, 2005). Наша интуиция просто форма осведомленности, мы непосредственно осведомлены о моральных фактах аналогично чувственному восприятию, которое дает нам прямую осведомленность о физических объектах.

⁴ Схема построена на основе классификации, предложенной Майклом Хьюмером (Huemer, 2005: 7).

Моральная интуиция может конфликтовать с нашими моральными теориями или устоявшимися моральными идеями, пришедшими с культурой, религией и идеологией. На моральную интуицию можно оказать влияние и исказить, как это случается и с чувственным восприятием. Главное возражение против моральной интуиции заключается в том, что мы не можем быть уверенными в моральной истине, основанной на интуиции, если мы не найдем способ показать, что интуиция - надежный инструмент, и есть возможность ее верифицировать. Однако не требуется такой верификации, чтобы показать, что чувственное восприятие или память существуют в действительности и надежны для познания. Хьюмер указывает, что такое возражение против интуиции обосновывается на двойном эпистемологическом стандарте: на интуицию налагаются требования, а на другие источники знания нет, то есть на этот процесс познания налагают требование быть подкрепленным вторым когнитивным процессом (Huemer, 2005). И что даже консеквенциалист прибегнет к интуиции и скажет, что убить здорового человека для того, чтобы распределить его органы другим пяти больным людям нехорошо, несмотря на базовый принцип утилитарной теории: наибольшее общее счастье. Существует также много случаев несогласия по поводу объективных и фактических вопросов в науке. Людям свойственно ошибаться во всех сферах человеческой деятельности. Интуиция может иногда подвести, потому что она может подвергнуться воздействию культурной, религиозной и идеологической обработки. Интуицию, как считает Хьюмер, следует рассматривать как хороший и надежный источник морального знания наравне, скажем, с чувственным восприятием и памятью (Huemer, 2005).

5.3.2. Моральная философия Канта или “генеративная этика”.

Кант - представитель этической теории, основанной на долге.⁵ Этическое учение Канта развито в “Критике практического разума” (Кант, 1995). Практический разум - это совесть, руководящая нашими поступками посредством максим (субъективный принцип в основе индивидуального поступка) и императивов (общезначимые универсальные правила). Нравственный закон – это необходимость действовать вопреки эмпирическим воздействиям, т.е. это императив, который человек добровольно накладывает на себя. Нужно обуздывать эгоизм, контролировать разумом душевные проявления личности. Существование бога и свободной воли невозможно доказать, но надо жить так, как если бы они существовали. Мнимая мораль - та, которая основана на принципах полезности, приятности, инстинкте, внешнем авторитете и различного рода чувствах. Кант не доверяет желанию и склонности совершать хорошие поступки, так как желания изменчивы, как и склонности, и зависят от жизненных обстоятельств обладателя. Разум – единственный надежный критерий морального поступка. Моральный закон содержит в себе абсолютную необходимость и опирается на добрую волю. Добрая воля – это

⁵ Иммануил Кант (Immanuel Kant) (1724-1804) - немецкий философ.

чистая воля, независящая от корысти, и для того, чтобы породить эту волю, нужен разум. Императивы бывают гипотетическими и категорическими. Гипотетические императивы - это относительные или условные императивы, которые требуют, чтобы наши действия были полезны и целесообразны (“если ты хочешь, чтобы тебя уважали, тебе надо сделать именно так”). Категорический императив предписывает поступки, которые хороши сами по себе, объективно, безотносительно к какой-либо иной цели (например, требование честности).

<i>Добрая воля и бескорыстие</i>	<i>Универсальность применения</i>	<i>Человек как цель, а не средство</i>
Не думай о выгоде и совершай моральный поступок только потому, что сам считаешь, что не можешь поступить иначе.	Выбирай принцип поведения, который станет всеобщим законом для всех и для тебя.	Уважай человечество в своем лице и в лице других, не используй как средство.

Генеративная этика Канта

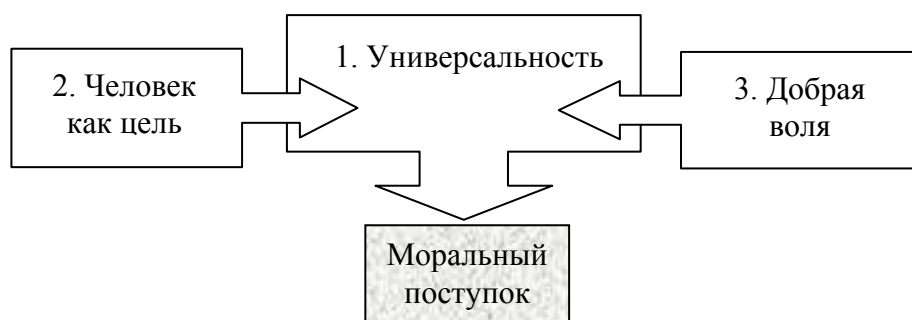

Рис. 62. Генеративная этика Канта.

Кантовские три принципа (универсальность применения, человек как цель, а не как средство, и поступок, совершенный по доброй воле без корысти) генерируют моральное поведение вне зависимости от эпохи, нации и мировоззрения, поэтому его этику можно назвать “генеративной”, т.е. порождающей моральное поведение в любом случае.

Кантовская этика включает следующие категорические императивы:

- универсальность: поступай всегда так, чтобы максима (принцип) твоего поведения могла стать всеобщим законом (поступай так, как ты бы мог пожелать, чтобы поступали все со всеми и с тобой);
- человеческая личность как высшая ценность: относись к человечеству в своем лице (так же, как и в лице всякого другого) всегда как к цели и никогда - только как к средству;
- бескорыстность морального поступка, совершенного по доброй воле: человек, стремящийся к добродетели, обладает волей, побуждающей его к совершению добрых дел. Это чистая добрая воля, и человек не ожидает вознаграждения за свой поступок. Он поступает так, потому что он хочет так поступить и совершить моральный поступок согласно своему разуму. Он не может иначе.

Принципы (императивы) Канта (универсальность применения, человек как цель, а не как средство, поступок, совершенный по доброй воле без корысти) порождают моральное поведение вне зависимости от времени, эпохи и мировоззрения. Это как математическая формула, которую следует применять, для того, чтобы получить желательный для всех результат. Я называю этику Канта “генеративной” этикой, т.е. порождающей моральное поведение всегда и везде, если следовать этим трем простым принципам. Интересно, найдется ли хотя бы одно правительство или глава государства, которые бы руководствовались этими моральными принципами по отношению к управляемому народу? Если нет, то о каком моральном праве насильственного подавления социального конфликта может идти речь где-либо и когда-либо?

5.3.3. Исследования нейроморальности при деонтологическом и конвенционалистском подходах.

Как уже упоминалось выше, Хьюмер считает, что моральная интуиция принадлежит к интеллектуальному видению до аргументации и может находиться в конфликте с общепринятым пониманием морали, которое пришло к нам в результате развития социальной культуры, религии и идеологии. Интуиция может стать искаженной или вовсе перестать ощущаться под влиянием идеологической, религиозной и культурной обработки (Huemer, 2005). Но, тем не менее, моральная интуиция, как считает Хьюмер, это такой же надежный инструмент познания моральной истины, как и чувственное восприятие для познания физического мира.

Интерпретация моральной интуиции Джошуа Грином (Joshua Greene) резко отличается от интерпретации Хьюмером. Позиция Грина основывается на этическом натурализме и монистической онтологии. Согласно его точке зрения моральная интуиция происходит от эмоций и основных инстинктов. Моральная интуиция – это механизм, который помог людям выжить, и передался через гены. “Эмоции, наиболее релевантные для нравственности, существуют, потому что они мотивируют поведение, которое помогает индивидам передавать свои гены внутри социального контекста. (...) Теория взаимного альтруизма объясняет существование более широкой формы альтруизма: генетически несвязанные индивиды могут извлечь выгоду от того, что они ведут себя хорошо по отношению к друг другу, если они способны отслеживать, кто готов отплатить за их доброту”⁶ (Greene, 2008: 59).

Будучи нейроученым-материалистом Грин мыслит в рамках теории Дарвина, прибегая к эволюционному развитию и естественному отбору. Он считает, что с точки зрения эволюции это не удивительно, что развились моральные склонности (Greene, 2008). Грин ссылается на мнение Джонатана Хайдта

⁶ “The emotions most relevant to morality exist because they motivate behaviours that help individuals spread their genes within a social context.... The theory of reciprocal altruism explains the existence of a wider form of altruism: Genetically unrelated individuals can benefit from being nice to each other as long as they are capable of keeping track of who is willing to repay their kindness”.

(Jonathan Haidt) (Haidt, 2001), который утверждает, что по большей части моральные аргументы следуют после принятия решения, и уже потом, после поступка, придумываются причины и моральное оправдание. Грин настаивает на том, что деонтология не может претендовать на статус моральной философии, потому что люди демонстрируют эмоциональную реакцию при сканировании мозга, если их решение совпадает с деонтологическим. В то время как при консеквенциалистском решении моральной дилеммы сканирование показывает активность мозга в областях, занятых обычно когнитивными проблемами. Грин приходит к выводу, что Кант изобрел деонтологическую теорию, пытаясь рационализировать моральные эмоции. По мнению Грина, деонтология является своего рода моральным разговором, прикрывающим сильное чувство, которое нам ясно говорит, что определенные вещи делать нельзя (Greene, 2008). Грин указывает на две причины, почему деонтология и эмоции идут рука об руку: (1) моральные эмоции дают нам естественное решение определенных проблем, созданных общественной жизнью. Моральные эмоции – это создание природы, так как моральные эмоции очень надежные, быстрые и эффективные ответы на повторяющиеся ситуации, в то время как рассуждения о морали – ненадежны, медленны и неэффективны в таком контексте;

(2) деонтологическая философия обеспечивает нас “когнитивной” интерпретацией естественных моральных эмоций. Грин подчеркивает тот факт, что по контрасту с быстрым эмоциональным деонтологическим ответом, консеквенциалистское решение требует больше времени на обдумывание и его нельзя применить на интуитивном и эмоциональном уровне.

Для поддержки своей точки зрения Грин представляет нейробиологические результаты сканирования мозга. Им было отмечено, что личные моральные дилеммы вызывают большую активность в трех эмоционально-связанных областях: задней поясной извилине, медиальной префронтальной коре и амигдале. Наблюдается повышенная активность и в верхней височной борозде. Размышления же о неличных моральных дилеммах сопровождаются консеквенциалистскими ответами и большей нейроактивностью в двух классических когнитивных областях мозга – дорсолатеральной префронтальной коре и нижней теменной доле.

Джон Михаил (John Mikhail) не согласен с отказом Грина признать за деонтологией статус моральной философии и видит другой базис для моральной интуиции. Он считает, что человеческий мозг имеет сложную вычислительную “моральную грамматику”, которая аналогична в некоторых отношениях ментальной грамматике, оперирующей в других областях, таких как язык, музыка, узнавание лица и т.д. Если это так, то вывод Грина, основывающийся на быстроте морального ответа, а значит под влиянием эмоций и без участия когнитивной составляющей, неверен. Эта быстрота, скорее всего, связана не с интуицией, основанной на эмоциях по Грину, а с интуицией, основанной на появляющемся когнитивном диссонансе в мозге человека в рамках вычислительной моральной грамматики (Mikhail, 2008).

Приписывание Канту моральной философии, основанной на эмоциях, кажется странным, если учесть, что его этика основана на “математической формуле” трех принципов: добрая воля, универсальность и человек, как конечная цель (Кант, 1995). Кант сформулировал эти принципы рационально, а не эмоционально, для всех будущих ситуаций, требующих морального решения, т.е. заранее до какого-либо вмешательства эмоций.

Возможно, моральный поступок в принципе не может иметь калькуляцию выгоды даже в благих намерениях. В этом отличие морального от просто рационального. Консеквенциализм скорее рациональная теория, просчитывающая выгоды, чем моральная. Моральная интуиция не требует времени на размышления, но время действительно требуется, если человек пытается рационализировать свои поступки и оправдать вопреки интуиции.

Определение Хьюмером моральной интуиции противоречит пониманию Грина и Михаила. У Хьюмера интуиция – это проявление интеллекта и как форма сознания. Сначала мгновенно появляется моральная интуиция, затем идут эмоции (как реакция на моральную интуицию), а потом рациональное просчитывание моральной выгоды, которое сравнивается с моральной интуицией (если моральная дилемма касается человека не лично). Моральная интуиция, как и рациональное мышление или чувственное восприятие, может быть искажена и не работать в достаточной мере.

5.3.4. Моральное мышление при повреждении мозга.

Один из способов изучения морального мышления - это изучение зависимости морального мышления от повреждений мозга. Нейроученые используют эту возможность для определения ответственности некоторых отделов мозга за ненормальное моральное поведение, и роль этих структур в моральной когнитивности.

Молл (Moll) и коллеги, используя данные сканирования мозга и клиничко-анатомические показатели, выделяют следующие области, обычно вовлеченные в моральную когнитивность: передняя префронтальная кора (PFC) (включая фронтальный полюс коры, области Бродмана BA 9/10), орбитофронтальная кора (OFC) (особенно её медиальный сектор, BA 10/11/25), задняя верхняя височная борозда (pSTS) (BA 21/39), передняя часть височных долей (BA 20/21/38), инсула, предклинье (BA 7/31), передняя поясная кора (ACC) (BA 24/32) и лимбические области.

Ниже кратко приводятся неврологические описания повреждений головного мозга и проблемы морального поведения, данные Моллом (Moll et al., 2005):

(1) Поражение *передней части префронтальной коры* (aPFC – anterior prefrontal cortex) приводит к селективным нарушениям моральных оценок, которые влияют на прогнозирование долгосрочных результатов собственных действий, таких как ожидание вины. Пациенты будут в большей степени руководствоваться краткосрочными целями, потому что их способность к долгосрочному планированию пострадала из-за повреждения или дефектов мозга. Передняя часть префронтальной коры активизируется в рефлексивных моральных суждениях и в “утилитарных” моральных суждениях;

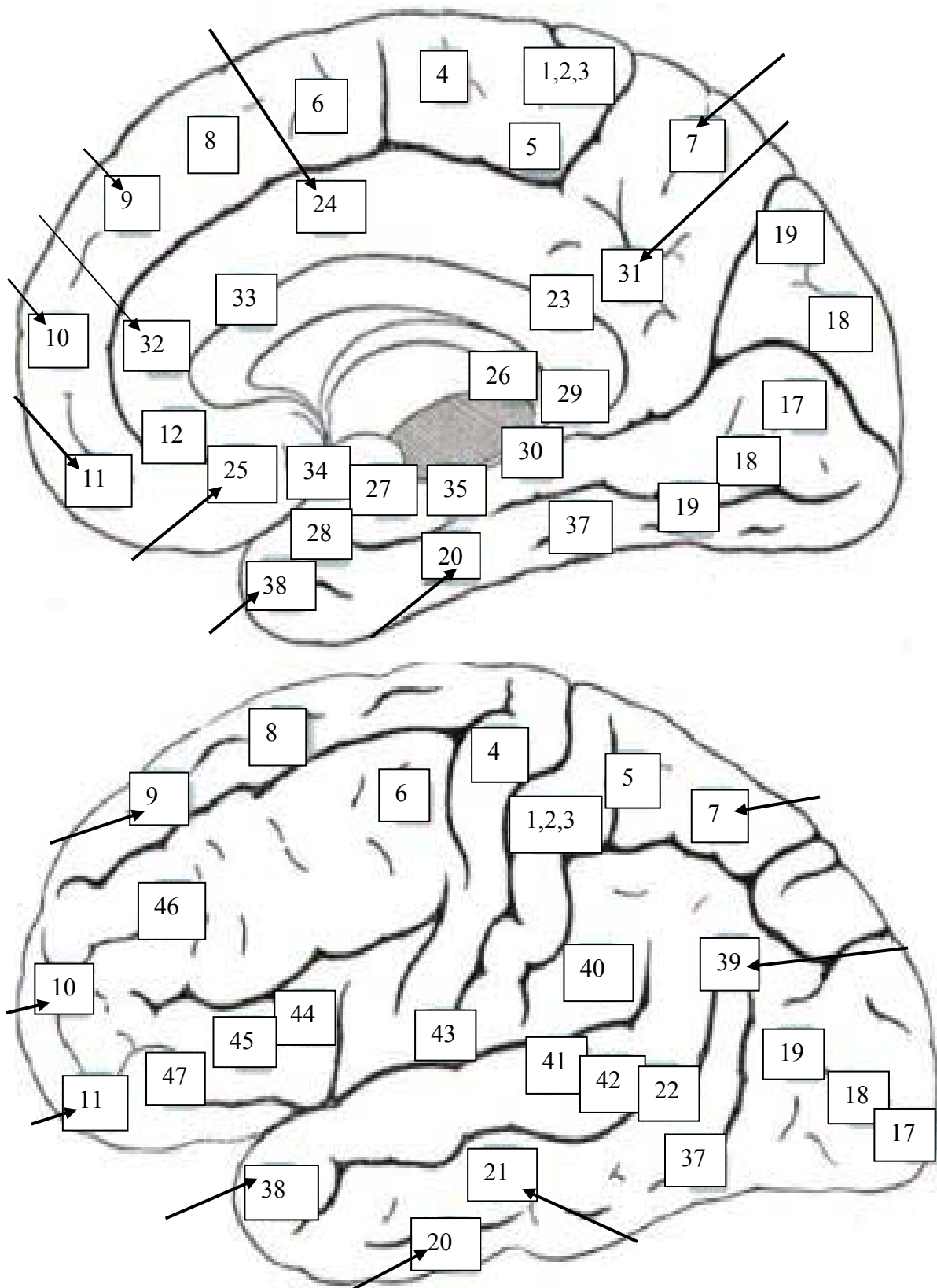

Рис. 63. Области коры головного мозга (поля по Бродману), участвующие в моральном мышлении.

Стрелками указаны поля Бродмана (7, 9, 10, 11, 20, 21, 24, 25, 31, 32, 38, 39), которые участвуют в моральном мышлении. Сверху на рисунке правое полушарие в разрезе, слева лоб, справа затылок. Внизу – левое полушарие, вид сбоку, слева лоб, справа затылок. (На рисунке указаны не все структуры мозга, которые участвуют в моральном мышлении).

(2) Поражение *дорсолатеральной префронтальной коры*, особенно правой (DLPFC – dorsolateral prefrontal cortex), может привести к поведенческим нарушениям в незнакомых ситуациях, но оставит нетронутыми привычные формы социального поведения и отношений;

(3) Поражение *вентральных секторов префронтальной коры* (vPFC - ventral sectors of prefrontal cortex) может привести к серьезным социальным поведенческим изменениям из-за нарушения социально-эмоционального контекстуального знания. Причем при раннем поражении в детстве имеются более серьезные последствия, поскольку ухудшается усвоение социальных моральных ценностей;

(4) Повреждение *вентромедиальной префронтальной коры* (vmPFC – ventromedial sectors of prefrontal cortex) имеет тенденцию ухудшать соблюдение устоявшихся социальных норм и отношений и часто приводит к изменению личности;

(5) Повреждение *латеральной орбитофронтальной коры* (lOFC – lateral orbitofrontal cortex) ухудшает координацию поведения в зависимости от социального окружения из-за ухудшения динамического сравнения социально-эмоциональных сигналов с хранимыми представлениями;

(6) Повреждение *задней части верхней височной борозды* (pSTS – posterior superior temporal sulcus) может нарушить способность распознавать социально значимые особенности выражения лица, положения тела и движений. Это приведет к неадекватному социальному поведению в условиях, которые зависят от восприятия этих сигналов, но не затронет ранее заученных социальных норм, отношений и результатов познания, а также их интеграции с эмоциональными и мотивационными состояниями;

(7) Повреждение *передней части височной доли* (aTL - anterior temporal lobe) может нарушить знание социальных понятий и ценностей, которые являются более контекстно-независимыми, но при этом оставить нетронутыми высоко контекстно-зависимые знания о последовательности социальных событий. Это может ухудшить явные и неявные оценки собственного поведения и социального поведения других;

(8) Дисфункция *лимбических или паралимбических областей* (limbic and paralimbic structures) может послужить причиной преувеличения или ослабления основных мотивационных и эмоциональных состояний, влияя тем самым на моральное поведение;

(9) Поражение *гипоталамуса, ядер перегородки, базальных ядер переднего мозга и соседних структур* (hypothalamus, septal nuclei, basal nuclei and neighbouring structures) может вызвать серьезное искажение валентности нравственных ценностей, отношений и моральных эмоций. Наблюдаются неспровоцированная ярость, отсутствие эмпатии и аномальное сексуальное поведение, если есть изолированные повреждения.

Хотя исследования повреждений и их влияния на моральное поведение несут ценную информацию, можно поставить под сомнение все предприятие, поскольку такие исследования могут ввести в заблуждение и увести нас от морального концепта вообще. Нейроученые изучают взаимосвязь морального поведения и нарушений в мозге со скрытым

предположением, что поведение человека полностью зависит от функционирования мозговых структур и их нейробиологических параметров. Если это верно, то мы не можем говорить о морали в принципе, поскольку мораль традиционно определяется как то, что мы должны делать, а не то, что есть.

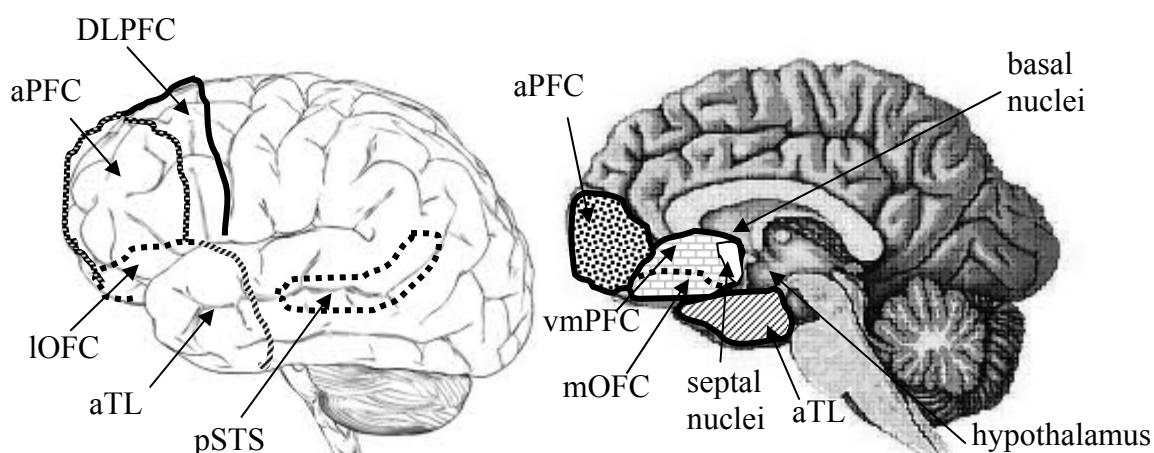

Рис. 64. Области мозга, участвующие в моральном мышлении.⁷

На рисунке слева левое полушарие мозга (лоб слева), на картинке справа правое полушарие изнутри (затылок справа). aPFC - передняя часть префронтальной коры (anterior prefrontal cortex), DLPFC - дорсолатеральная префронтальная кора (dorsolateral prefrontal cortex), IOFC - латеральная орбитофронтальная кора (lateral orbitofrontal cortex), aTL - передняя часть височной доли (anterior temporal lobe), pSTS - задняя часть верхней височной борозды (posterior superior temporal sulcus), vmPFC - вентромедиальная префронтальная кора (ventromedial sectors of prefrontal cortex), mOFC – медиальная орбитофронтальная кора (medial orbitofrontal cortex), septal nuclei - ядра перегородки, basal nuclei - базальные ядра, hypothalamus – гипоталамус.

5.3.5. Нейроморальные теории в материалистической нейронауке.

1. Гипотеза “Соматический маркер” (Somatic marker) (Damasio, 2006);
2. Гипотеза “Золотое правило” (Golden rule) (Pfaff, 2007);
3. Гипотеза “Рамки комплекса событий, эмоций и социальной действительности” (Event-feature-emotion complex framework) (Moll et al., 2008);
4. Гипотеза “Решение конфликта в моральных суждениях” (Conflict processing in moral judgements) (Greene, 2008);
5. Гипотеза “Моральная чувствительность” (Moral sensitivity theory) (Moll, de Oliveira-Souza, Eslinger, 2003);
6. Гипотеза “Изменение социального ответа” (Social response reversal) (Blair, Cipolotti, 2000);
7. Гипотеза “Рамки структурированного событийного комплекса” (Structured-event-complex framework) (Wood, Grafman, 2003);
8. Гипотеза “Нарушение механизма создания своей теории о мышлении другого человека при социопатологии” (Impairment of theory of mind mechanism in sociopathy) (Lough, Gregory, Hodges, 2001).

⁷ На основе рисунков из Moll et al., 2005: 800.

1. *Гипотеза “Соматический маркер”* (Somatic marker) утверждает, что отношения между познанием и эмоциями представляют единое целое на основе “соматических маркеров” (направляющих сигналов автономной нервной системы при познании), которые приводят к внутренней оценке организмом выбираемых решений. Дамасио (Damasio, 2006) и Бешара (Bechara, Damasio, 2005) утверждают, что пациенты с вентромедиальным повреждением префронтальной коры не могут принять адекватных социальных решений в реальной жизни, потому что они не получают автоматического направляющего сигнала от организма, хотя способность к рассуждению может остаться незатронутой. Бешара и коллеги провели эксперимент “Задания в азартных играх”. Этот эксперимент показал, что нормальные люди вырабатывают упреждающие гальванические ответы кожи всякий раз, когда они созерцают рискованный выбор, и поэтому делают правильный выбор, прежде чем они осознают, какая стратегия лучше. Пациенты с вентромедиальным поражением префронтальной коры не развивают упреждающей вегетативной реакции и ведут себя, как будто они нечувствительны к будущим последствиям, положительным или отрицательным, будучи в первую очередь заинтересованы ближайшей перспективой, что, в конечном счете, приводит к неправильным решениям.

2. *Гипотеза “Золотое правило”* (Golden rule) (“Я поступаю с вами так, как я бы хотел, чтобы вы поступили со мной”) была выдвинута нейроученым Дональдом Пфаффом (Donald Pfaff), который утверждает, что моральное поведение требует “размытия и забывания информации о самом себе” для того, чтобы отнестись к другим, как обычно относишься к самому себе (Pfaff, 2007: 62). Пфафф называет это мгновенной “потерей информации”. Это состояние характеризуется другой работой мозга. Повышение же гормональной активности, которая обычно способствует любви между мужчиной и женщиной или родительской любви, заставляет человека заботиться и о постороннем, т.е. вести себя морально.

Хочется возразить Пфаффу и сказать, что привязанность и любовь могут подтолкнуть человека и к аморальным поступкам по отношению к третьим лицам. Пфафф считает, что “Золотое правило” приводит к взаимному альтруизму, а взаимный альтруизм является моральным, и что взаимный альтруизм помог человеку выжить в период эволюции, и что Кант также использует “Золотое правило” в своей моральной философии.

Но если человек ожидает взаимности, то его поступок уже не альтруистический по определению. Кроме этого, акт поведения может быть оценен как “альтруистический” только участниками действий. Он не может стать “альтруистическим”, если участники не чувствовали это, и поэтому не может быть “эволюционным”. У Канта моральные принципы (категорические императивы), основаны не на принципе взаимности, а на “долге”, что означает, что какое-то действие морально необходимо и его нужно выполнять всегда и всем по доброй воле, не подразумевая каких-либо льгот или взаимной выгоды. Кант также не доверял эмоциям, участвующим в моральных решениях. Он считал, что принципы морали не должны зависеть от эмоций. Принцип “ты мне, а я тебе” лежит в основе всех

аморальных коррупционных схем и не имеет ничего общего с Кантовской деонтологией.

3. *Гипотеза “Рамки комплекса событий, эмоций и социальной действительности”* (Event-feature-emotion complex framework) Молла и его коллег (Moll et al., 2008) дает следующие категории моральных эмоций, разделив их на две основные группы: (1) самоосознанные моральные эмоции, которые связаны с самооценкой, (2) сознательные моральные эмоции относительно другого человека.

Самоосознанные моральные эмоции, входящие в первую группу, далее подразделяются на (1a) самокритичные (чувство вины, стыда и смущения), которые связаны с чувством снижения социального статуса и самооценки, и (1b) самовосхваление (гордость), которая связана, наоборот, с повышением самооценки и социального ранга.

Сознательные моральные эмоции относительно других, которые входят во вторую группу, можно разделить на (2a) критическое отношение к другим людям (презрение, отвращение, гнев, негодование), которые способствуют наказанию других и разрыву существующих социальных связей; (2b) восхваление других (благодарность, благоговение), которые приводят к положительной взаимности в отношениях и сотрудничеству, и (2c) страдания других людей вызывают жалость и сострадание, которые приводят к альтруистическому поведению и полезным для других действиям.

Самоосознанные моральные эмоции участвуют в регулировании социального поведения. Недостаточное самосознание своих эмоций приводит к неправильной интерпретации моральных эмоций у других людей. Пациенты с повреждением вентромедиальной префронтальной коры демонстрируют дефицит ощущения гордости, смущения и сожаления. Гипотеза “Рамки комплекса событий, эмоций и социальной действительности” Молла и коллег предусматривает связь между познавательной социальной деятельностью (event) и эмоциями (emotion), где социальные черты (feature) - комплексные (complex), т.е. социальные функции, мотивации, эмоции и контекстные знания связаны друг с другом. Отсюда название гипотезы – “event-feature-emotion complex framework”. Авторы полагают, что моральное познание следует рассматривать в рамках следующих трех основных компонентов, несущих конструкцию (framework) (Moll et al., 2005):

- (1) структурированное знание событий, которое соответствует контекстно-зависимому представлению событий и их последовательности с активацией в префронтальной коре (например, при взгляде на детей-сирот человек начинает представлять будущее детей-сирот);
- (2) черты социального восприятия и функциональных особенностей, представленные в виде контекстно-независимых знаний в передней и задней частях височной коры (восприятие - способность видеть печаль на лице и в теловыражении вообще; концептуальные - знание особенностей “беспомощности” вообще).

(3) главные мотивационные и эмоциональные состояния, которые соответствуют контекстно-независимой активации в лимбических и паралимбических структурах (способность испытывать привязанность, тревогу и печаль вообще) (все это ведет к моральной эмоции сострадания). Эти три компонента способствуют возникновению моральной эмоции сострадания, когда человек смотрит, например, на сирот.

Молл и коллеги подчеркивают различие между интерпретацией Грина (Greene, гипотеза 4) и их интерпретацией. Грин предполагает, что префронтальная кора выполняет когнитивный контроль, запрещающий эмоциональную реакцию, что ведет к более рациональному моральному выбору (то есть утилитарным результатам). Молл же считает, что участие префронтальной коры представляет собой один из аспектов социального знания, который связан с релевантными эмоциями. Эти социальные знания руководят оценкой социально-эмоциональных результатов, ассоциируемых с поведенческим выбором (Moll et al., 2008).

Моральные эмоции согласно их гипотезе являются частью представления о моральной обстановке и присутствуют как в сознательной, так и в бессознательной обработке и в соактивации нейронных сетей, представляющих социальные сигналы, знания о событиях и эмоции. Молл и его коллеги предлагают шесть основных компонентов, сочетание которых может предсказать моральные эмоции. Первые три из них можно найти у разных биологических видов (привязанность, агрессивность и социальный ранг/доминирование/самооценка) и соотносятся с когнитивными и эмоциональными механизмами; четвертый и пятый (оценка результатов, агентство/интенциональность) соотносятся с более дифференцированными интегративными системами и характерны для людей; шестой (нарушение нормы) соотносится с ролью префронтальной коры в последовательных и мотивационных знаниях, относящихся к событиям. Молл и коллеги развивают натуралистическую этическую теорию и используют эволюционную теорию в своем объяснении моральных эмоций. Их онтология фундаменталистская: есть генетическая предрасположенность вести себя морально в силу истории человеческой общественной жизни. Моральность приобретается через усвоение навыков приспособления к моральным требованиям общества по ходу истории человечества, которые затем фиксируются в наших генах. Молл и его коллеги полагают, что моральность должна рассматриваться как набор обычаев и ценностей, которые имеет группа определенной культуры, чтобы направлять социальное поведение индивидуума (Moll et al., 2005: 799).

Их взгляд не предполагает существования абсолютных нравственных ценностей. “Нравственность представляет собой продукт эволюционного давления, сформировавшего социальные, когнитивные и мотивационные механизмы”⁸ (Moll et al., 2005: 799).

4. *Гипотеза Грина “Решение конфликта в моральных суждениях”* (Conflict processing in moral judgements) утверждает, что отношения между

⁸ “Morality is a product of evolutionary pressures that have shaped social cognitive and motivational mechanisms”.

когнитивностью и эмоциями в моральных суждениях имеет иерархические отношения, причем эмоции тормозятся когнитивными процессами (Greene, 2008). По словам Джошуа Грина результаты функционального магнитно-резонансного сканирования мозга показывают, что процесс когнитивного контроля со стороны латеральной префронтальной коры и передней части поясной извилины (когнитивные области) подавляет эмоциональные ответы (важные эмоциональные области при моральном мышлении по Грину - медиальная префронтальная кора, задняя часть поясной извилины и верхняя височная борозда), и люди дают утилитарный ответ на моральную дилемму. Такой утилитарный ответ Джошуа Грин считает более высоким уровнем морального мышления, так как работают типичные когнитивные области мозга. Человек распознает “личное” и “безличное” в моральных суждениях, причем эмоциональные области заняты в “личном” моральном суждении, а в “безличных” моральных суждениях работают больше когнитивные области.

5. *Гипотеза “Моральная чувствительность”* (Moral sensitivity theory) утверждает, что отношения между когнитивностью и эмоциями – это единое целое, где социальное восприятие и моральные эмоции связаны друг с другом, и моральный когнитивный опыт основан на моральных эмоциях и скрытых моральных оценках. Эта гипотеза была представлена Моллом, де Оливейра-Соузом и Эслингером (Moll, de Oliveira-Souza, Eslinger, 2003) и далее развита в более поздних работах Моллом и коллегами (Moll et al., 2005). Молл и коллеги использовали задание, при котором участники превращались в наблюдателей. Исследователи заметили, что просмотр фотографий, на которых изображалось какое-то нарушение морали, специфически активировало переднюю часть префронтальной коры, орбитофронтальную кору и верхнюю височную борозду, ствол мозга и лимбические структуры. Эти данные соотносятся с гипотезой, что нейросеть, представляющая социально-эмоциональные события и относящаяся к моральной чувствительности, вовлекает переднюю часть префронтальной коры, орбитофронтальную кору, верхнюю височную борозду и лимбические структуры. Эта сеть осуществляет автоматическую маркировку обычных социальных событий по шкале моральных ценностей.

6. *Гипотеза “Изменение социального ответа”* (Social response reversal) (Blair, Cipolotti, 2000) утверждает, что эмоции важны, так как эмоциональные сигналы помогают подавить агрессию. Блэр и Циполотти сообщают об эксперименте с пятью заключенными, у которых был диагноз социопатии, и с двумя пациентами (у одного была повреждена дорсолатеральная кора, а у другого - орбитофронтальная кора). У пациента с повреждением орбитофронтальной коры появилась приобретенная социопатия⁹. Пациент показывал “высокий уровень агрессии, черствость и равнодушие к другим”. Его бывший эмоциональный отклик до травмы помогал подавить агрессивное поведение, но после травмы у него появились значительные трудности в понимании эмоций при соответствующем выражении лица (у пациента было нарушено узнавание мимики гнева и

⁹ Социопатия – антисоциальное расстройство личности.

отвращения), появился дефект в реакции его автономной (вегетативной) нервной системы, недопонимание социальной ситуации, хотя он не потерял способности к обучению. Его проблема заключалась в сниженной способности генерировать ожидание отрицательных эмоциональных реакций у других людей. Тормозная система основана на надлежащем функционировании орбитофронтальной коры (у этого пациента была повреждена), которая обычно активируется при восприятии или ожидании гнева у других людей (ответный социальный механизм). Итог – социопатия.

7. Гипотеза “Рамки структурированного событийного комплекса” (Structured-event-complex framework) утверждает, что отношения между когнитивным мышлением и эмоциями являются иерархическими, и префронтальная кора контролирует эмоциональные реакции, где социальные знания играют решающую роль, и моральное мышление определяется контекстуальными ситуативными и культурными последствиями (Wood, Grafman, 2003). Вуд и Графман предложили “Рамки структурированного событийного комплекса” для изучения морального мышления (Wood, Grafman, 2003). Согласно этой гипотезе, исполнительные функции осуществляются префронтальной корой. Различные подразделения префронтальной коры хранят различные типы событийного контента. Эмоциональная сфера рамок - вентромедиальная префронтальная кора. Что-то новое или многозадачная последовательность событий - передняя часть префронтальной коры. Последовательность переучивания - более задние области префронтальной коры. Ментальные репрезентации в “Рамках структурированного событийного комплекса” - это долгосрочные воспоминания событийной последовательности, которые определяют восприятие и исполнение целенаправленной деятельности, например, кто-то собирается идти на концерт или дать званый обед. В этом случае репрезентации в “Рамках структурированного событийного комплекса” включают ситуационные знания вообще о концертах, полученные на протяжении всех посещений концертов и временной организации событий (бронирование, переодевание, и так далее). Такой активированный комплекс последовательно связывает репрезентации-представления об объектах, действиях, пространственные карты, хранящиеся в задних областях мозга, и определенное поведение.

8. Гипотеза “Нарушение механизма создания своей теории о мышлении другого человека при социопатологии” (Impairment of theory of mind mechanism in sociopathy) (Lough, Gregory, Hodges, 2001).

Гипотеза “Нарушение механизма создания своей теории о мышлении другого человека при социопатологии” связана с теорией о мышлении (ТоМ)¹⁰. Согласно ТоМ человек может догадаться или угадать, что другой думает или намеревается сделать. Гипотеза “Нарушение механизма создания своей теории о мышлении другого человека при социопатологии” не делает предсказания ни о связи между когнитивностью и эмоциями, ни о ситуативных и культурных воздействиях, но она прогнозирует при

¹⁰ Употребляются разные переводы (англ. Theory of Mind - ТоМ) – теория о разуме; теория угадывания намерений; теория о мышлении.

социопатии ухудшение ТоМ из-за поражения головного мозга, т.е. прогнозирует нарушение в атрибуции ментальных состояний. Лох, Грегори и Ходжес (Lough, Gregory, Hodges, 2001) обращают внимание на важность нейробиологического детского развития при лобно-височной деменции (fv-FTD) и последующего дефицита в логическом ходе социального рассуждения. Они использовали ряд нейропсихологических тестов и тестов на социальную когнитивность, чтобы оценить 47-летнего мужчину с диагнозом fv-FTD (двусторонняя атрофия орбитофронтальной коры и передней части височных долей и амигдалы). Были включены задачи, которые проверили ТоМ этого пациента. Авторы использовали идею, что ТоМ развивается на определенных этапах в детстве и является одной из основных способностей представлять мысли и чувства других людей, независимо от уровня интеллектуальных способностей. Пациент показал нормальное IQ (коэффициент интеллектуальных способностей) и нормальные нейропсихологические и исполнительские функции, но чрезвычайно низкий уровень выполнения заданий по ТоМ. Таким образом, их вывод заключается в том, что есть диссоциации социального познания и исполнительских функций. Авторы считают, что в психиатрии существует недостаточная теоретическая картина fv-FTD, так как не включен фундаментальный дефицит ТоМ, который не зависит от исполнительской функции.

Необходимо *критически прокомментировать* следующие моменты, которые доминируют в большинстве нейронаучных материалистических гипотез о моральном мышлении: (1) моральность есть продукт эволюционного давления, которое сформировало социальные когнитивные и мотивационные механизмы; (2) моральность должна рассматриваться как набор обычаев и ценностей, которыми владеет группа в определенной культуре и которые следует использовать индивидууму в качестве руководства для своего социального поведения; (3) отказ от абсолютных моральных ценностей.

Молл приравнивает моральное решение к социально-принятой морали в данном обществе. Однако само общество может быть антиморальным, что можно часто обнаружить в истории государств. Привычные общественные суждения могут отличаться от того, что мораль на самом деле требует от нас и, следовательно, могут не относиться к моральному мышлению. А также, как отмечает Кэйсбир (Casebeer, 2008), есть разница между определением социальных и моральных эмоций: снижение статуса и самооценки можно классифицировать не как моральные, а как социальные эмоции (у Молла моральные). Молл утверждает, что его шесть биологически обусловленных эмоций объясняют происхождение моральных эмоций. Привязанность, одна из них, возникшая на основе материнского чувства, родительской заботы и любви, кажется правдоподобной основой для морального чувства на первый взгляд, но Хайнс (Hynes, 2008) справедливо обращает наше внимание на тот факт, что такая привязанность может также привести к аморальным действиям: кумовству, расизму и сексизму. Агрессивность, как правило, считается плохим качеством, но она может поддерживать моральное

негодование, и её отсутствие может привести к пассивному сотрудничеству с аморальной властью и аморальной социальной системой.

Знаменитая серия экспериментов, проведенных Стэнли Милгрэмом (Stanley Milgram) в 1960-1970х годах показала, что конформизм по отношению к социальным правилам и нормам сам по себе не кажется морально похвальным (Milgram, 1963). Социально-психологический эксперимент был задуман Милгрэмом для оценки готовности участников подчиниться авторитетной фигуре в обществе, поручающей им выполнять действия, которые противоречили их личной совести. Он провел этот эксперимент для того, чтобы понять, как такое большое количество немцев стали палачами под руководством Гитлера, какова психология такого массового аморального поведения. Суть эксперимента в следующем.

Экспериментатор (Э) приказывает Учителю (У), психология которого собственно и исследуется, сделать то, что последний считает болезненным - применить электрошок к Обучаемому (О) с постепенным увеличением напряжения за каждую ошибку, доводя до предельного уровня в 450 вольт. Экспериментатор объясняет, что такая жестокость нужна для науки, так как проверяется зависимость памяти от боли при обучении. Обучаемый (на самом деле актер, который выполняет свою роль) стонет от боли, просит остановить эксперимент, умоляет сжалиться. Учитель не знает, что Обучаемый - профессиональный актер. В начале эксперимента О и У, якобы на равных, вытягивают свои роли и соглашаются на эксперимент. Но все подстроено таким образом, чтобы актер стал Обучаемым, а пришедший поучаствовать в эксперименте стал Учителем. За каждый неправильный ответ О получает электрический ток от У. Они сидят в разных комнатах, но У может слышать все крики О. Э сидит в стороне, но в одной комнате с У. Многие Учителя сообщают о своем желании прекратить эксперимент и проверить, не навредили ли они Обучаемому. Однако Э говорит, что совершенно необходимо продолжить эксперимент и, что О не пострадает. И хотя У понимает, что причиняет боль и подозревает, что это может быть опасным для О, он продолжает эксперимент. Большинство Учителей продолжали эксперимент, независимо от своей профессии, возраста и пола.

Некоторые Учителя начинали нервно смеяться или проявлять другие признаки крайнего стресса, когда они слышали крики Обучаемого, но не смогли послушаться твердого голоса Э. Учителя рассматривают Э как авторитет, имеющий социально-профессиональный статус и выступающий в качестве законной власти, являющийся частью системы (представитель науки, созданной обществом), поэтому моральность его поведения не подвергается сомнению. Мятежное поведение ведет к нарушению четко определенных социальных отношений. А такое поведение требует определенного мужества, силы характера и независимого мышления, чтобы порвать установившиеся отношения и признать общественное понимание морали аморальным.

Если принять все это во внимание, то в исследованиях Молла и других нейроученых отсутствует самое главное – что они имеют в виду под

моральным мышлением. Например в эксперименте Милгрэма, чье поведение будет моральным: того, кто нарушил социальную договоренность и отказался продолжать эксперимент, или того, кто выполнил свое социальное обещание и продолжал эксперимент?

Другой психологический эксперимент “Стэнфордская тюрьма” был проведен Филиппом Зимбардо (Philip Zimbardo) в 1971 году в Стэнфордском университете. Студентов разделили наугад на “заключенных” и “тюремных надзирателей”. “Тюрьму” сделали в подвале психологического факультета Стэнфордского университета (Zimbardo et al., 2000). Эксперимент закончился раньше, чем планировался из-за эмоциональной травмы участников. Студенты быстро вошли в свою роль, причем “надзиратели” стали проявлять садизм, а “заключенные” - чрезвычайную пассивность и депрессию. “Тюремные надзиратели” начали притеснять, а “заключенные” терпели издевательства, хотя никто не запрещал им выйти из эксперимента. Этот эксперимент также показал, что *когда люди обеспечены идеологической и социальной легитимизацией и институциональной поддержкой, вместо моральных размышлений они предпочитают соблюдать социальные правила*. Происходит добровольная интернализация навязанных обществом социальных ролей (Zimbardo et al., 2000).

Виктория МакГир (Victoria McGeer) анализирует неврологический фон для возможности морального поведения психопатов и аутичных людей и проводит разделительную полосу *между социально-одобряемыми действиями и моральными действиями*. Она указывает, что люди обычно воспринимают нарушение морали как нечто независимое от существующих социальных правил. То есть моральность поступка не определяется предписывающими социальными правилами поведения, а также не зависит от властных структур, разрешающих его совершить. Нарушение условных социальных норм поведения, напротив, как правило, признается только потому, что такое поведение запрещено правилами приемлемого социального поведения, а если правила были изменены или приостановлены, то такие нарушения больше не будут считаться неправильными или аморальными (McGeer, 2008). Другими словами, существует какой-то набор абсолютных моральных правил, независимых от эпохи и нации. МакГир, Кеннет и Файн (Kennett, Fine, 2008; McGeer, 2008) считают, что психопаты-взрослые и дети с психопатическими тенденциями - нечувствительны к разнице между действиями, считающимися неправильными из-за соблюдения условных норм поведения и теми поступками, которые неправильны по моральным соображениям. Фредерик де Вогнемон (Frederique de Vognemont) и Ута Фрит (Uta Frith) высказывают мнение, что выявление различия между социально-условными и моральными нормами стало крупным прорывом в изучении морального мышления (de Vognemont, Frith, 2008). Различия ощущают даже дети после трех лет, и оно является кросскультурным. Де Вогнемон и Фрит согласны с мнением Николс (Nichols) и Фолдс-Беннетт (Folds-Bennett), что в народной психологии моральное рассматривается как нечто универсальное и объективное, а

социальное - как нечто, зависящее от контекста и власти (Nichols and Folds-Bennett, 2003).

5.3.6. Выводы нейрочученых и возмозжное применение в социальной практике.

Лоуренс Танкреди (Laurence Tancredi), представитель натуралистической этики, признает, что должны быть определенные социальные условия, чтобы вызвать врожденную способность, которая присутствует в генах (Tancredi, 2005). Тем не менее, он считает, что в некоторых случаях биологическое влияние может быть настолько сильным, что исключает возможность человека регулировать свое поведение через свободную волю. Он думает, что мы слишком полагаемся на свободную волю и обвиняем преступника, который, возможно, сам является “жертвой” своей собственной биологии (Tancredi, 2005). А смертные грехи, упоминаемые в Библии,¹¹ - это патология функционирования мозга, которая не имеет ничего общего с сознательным выбором совершить или не совершить греховный поступок (Tancredi, 2005). Так, например, лень, как и уныние, возникают в результате депрессии (уныние - смертный грех), когда главные нейромедиаторы - серотонин (serotonin), допамин (dopamine) и норепинефрин (norepinephrine) - уменьшаются в количестве в синапсах нейронов, расположенных в лимбических структурах. Такой грех, как похоть, зависит от присутствия избыточного тестостерона (testosterone), и т.д. Танкреди указывает на то, что моральные выборы биологически мотивированы, и что это революционная гипотеза, которая противоречит религии и общественным традициям, полагающим, что человек является свободным агентом, отвечающим за свои мысли и поступки.

Аргументы нейрочученых-материалистов:

1. Моральное мышление человека со временем стало генетически “вмонтированным” в мозг человека в результате человеческой кооперации, необходимой для выживания. Мозг, как считает Танкреди, направляет ум (Tancredi, 2005).
2. Развитие нейронауки и клеточной биологии подтверждает селекционную теорию и то, что наш мозг обладает встроенными опциями, необходимыми для морального мышления. Мы просто опираемся на эти опции при воспитании и обучении нравственным устоям общества (Tancredi, 2005).
3. Врожденная способность мозга к моральному мышлению также подтверждается клиническими случаями. Дети, рожденные с дефектами моральных областей мозга или получившие травму этих областей мозга в самом раннем детстве, не способны к моральному мышлению и социальному сознанию (Chayer, Freeman, 2001).
4. Биологические факторы влияют не только на то, как мозг обрабатывает информацию, но и на глубину способности мыслить морально, а также и на содержание его морального мышления.

¹¹ Смертными грехами в христианстве называют грехи, которые ведут к смерти души. Библия не приводит точного списка смертных грехов, но предостерегает от их совершения в нескольких заповедях. Смертные грехи - гордыня, зависть, обжорство, похоть, гнев, алчность, уныние.

Отсюда следует объяснение, почему некоторые люди острее ощущают моральные проблемы и успешнее их решают. Рождаются же талантливые художники, музыканты, философы, почему же мы тогда отрицаем рождение морально одаренных людей? Разумеется, как и талантливые художники, музыканты и философы, морально одаренные люди тоже могут развивать и совершенствовать свой талант, решая моральные дилеммы. Тем и другим требуется соответствующее социальное окружение для развития своих способностей. Во многих случаях дефективная биология мозга блокирует работу нормального морального мышления человека или, находясь под постоянным стрессом и негативным психологическим воздействием, определенные участки мозга “перенапрягаются”, и химическая составляющая синапса изменяется, причем все это может сопровождаться нарушением нормальных путей нейронной связи, обычно участвующих в моральном мышлении.

Аргументы нейрочученых-нематериалистов:

1. Все генетические теории фактически подразумевают недостаток свободной воли, которая важна для морального выбора.

И в этом вопросе нейрочученые-нематериалисты резко не соглашаются с нейрочучеными-материалистами. Марио Борегар констатирует, что материализм верит, что наш ум - это просто иллюзия, созданная работой мозга, и поэтому свободная воля в действительности не существует и не может оказать какого-либо влияния на контролирование своих поступков. Однако Джеффри Шварц, нейрочученый-нематериалист, лечит обсессивно-компульсивное расстройство (психоневрологическое заболевание с характерной тревогой, навязчивыми и нежелательными мыслями), опираясь на власть мышления над физическим мозгом (Beauregard, O'Leary, 2007).

2. Теории с генетическим объяснением морального поведения подменяют суть моральной философии, т.е. “то, что следует делать” на “то, что есть”.

3. Но нейроны никогда не перестают учиться в силу нейропластичности мозга. Физическое состояние нейрона изменяется при повторных действиях, как и нейрохимия мозга. Каждое чувство и мысль изменяют прилив крови к определенной структуре мозга, как и ее электрохимическую активность (Newberg, Waldman, 2009). Было обнаружено, что передняя часть поясной извилины является критически важной для ощущения эмпатии и сострадания, и что сканирование мозга медитирующих показывает, что с помощью медитации происходит стимулирование ряда структур и улучшение их функционирования, включая поясную извилину (Newberg, Waldman, 2009). Практика медитирования также помогает преодолеть гнев. Гнев высвобождает каскад нейрохимических веществ, которые практически уничтожают возможность контролировать свои эмоции (Newberg, Waldman, 2009). Значит, контроль за генетической предрасположенностью зависит от человека, и он может сознательно изменить дефективную работу мозга, если захочет проявить свою свободную волю.

Таким образом, исследования в области нейронауки могут привести совершенно к противоположным выводам в зависимости от мировоззрения ученого. А выводы, в свою очередь, к разному применению знаний в

обществе. А применение в обществе зависит от общественного мировоззрения. В итоге философия, то есть то, как мы понимаем и объясняем мир, лежит в основе нашей жизни и применения знаний в обществе, равно как и в выборе исследований, эпистемологии исследований, постановке задачи, трактовке данных.

Сторонники как этического натурализма, так и этического интуитивизма полагают, что существуют объективные моральные ценности, и что моральное мышление объективно.

Однако этический натурализм объясняет объективность морального мышления в силу заложенного с рождения нейробиологического функционирования мозга, который “направляет ум”, в то время как этический интуитивизм - в силу заложенной с рождения духовности человека, которая контролирует физическое тело.

Представители как натурализма, так и интуитивизма разного толка, согласны с общим положением для всех этических теорий, что моральное мышление человека в какой-то мере социально обусловлено, хотя и спорят по поводу степени влияния социального окружения на моральное мышление индивидуума. Этический натурализм разрабатывает концепции, базируясь на материалистическом монизме: есть только материя, и умственное вытекает из материи. Этический интуитивизм, разделяющий умственное и физическое в силу их разной природы и отказывающийся свести умственное к физическому объяснению, относится к дуализму и требует от монистов-материалистов дать ответ на вопрос, как определенная мысль может возникнуть из такого куска серо-белого вещества как мозг, и как, вообще, мысль, согласно данным нейронауки, может изменять работу физического мозга, если материальное в понимании монистов-материалистов обуславливает умственное. Как биологическая ткань может развивать моральные концепты?

Определив свою позицию к соотношению умственного и физического, теории переходят к определению ответственности человека за свои моральные/аморальные поступки. Если моральное мышление определяется физиологическими причинами, то есть дефектами биохимической работы мозга, которые, согласно концепции натурализма, блокируют моральное мышление, то человек не может нести ответственности за свои аморальные поступки. Если моральное мышление определяется умственной деятельностью, и признается влияние мышления на физический мозг, то человек полностью несет ответственность за свои поступки согласно этическому интуитивизму. Придя к таким разным выводам, последующие рекомендации для практических действий по созданию морального общества будут, естественно, различаться. Для натурализма логично советовать применение фармакологического воздействия с целью коррективки мозга и поведения, рекомендовать улучшение генетики, использование имплантатов, применение медицинского сканирования мозга при приеме на работу, а также проверка граждан в полиции, в суде и других социальных институтах для последующего лечения мозга и выявления асоциальных личностей, которые имеют нестандартное мышление.

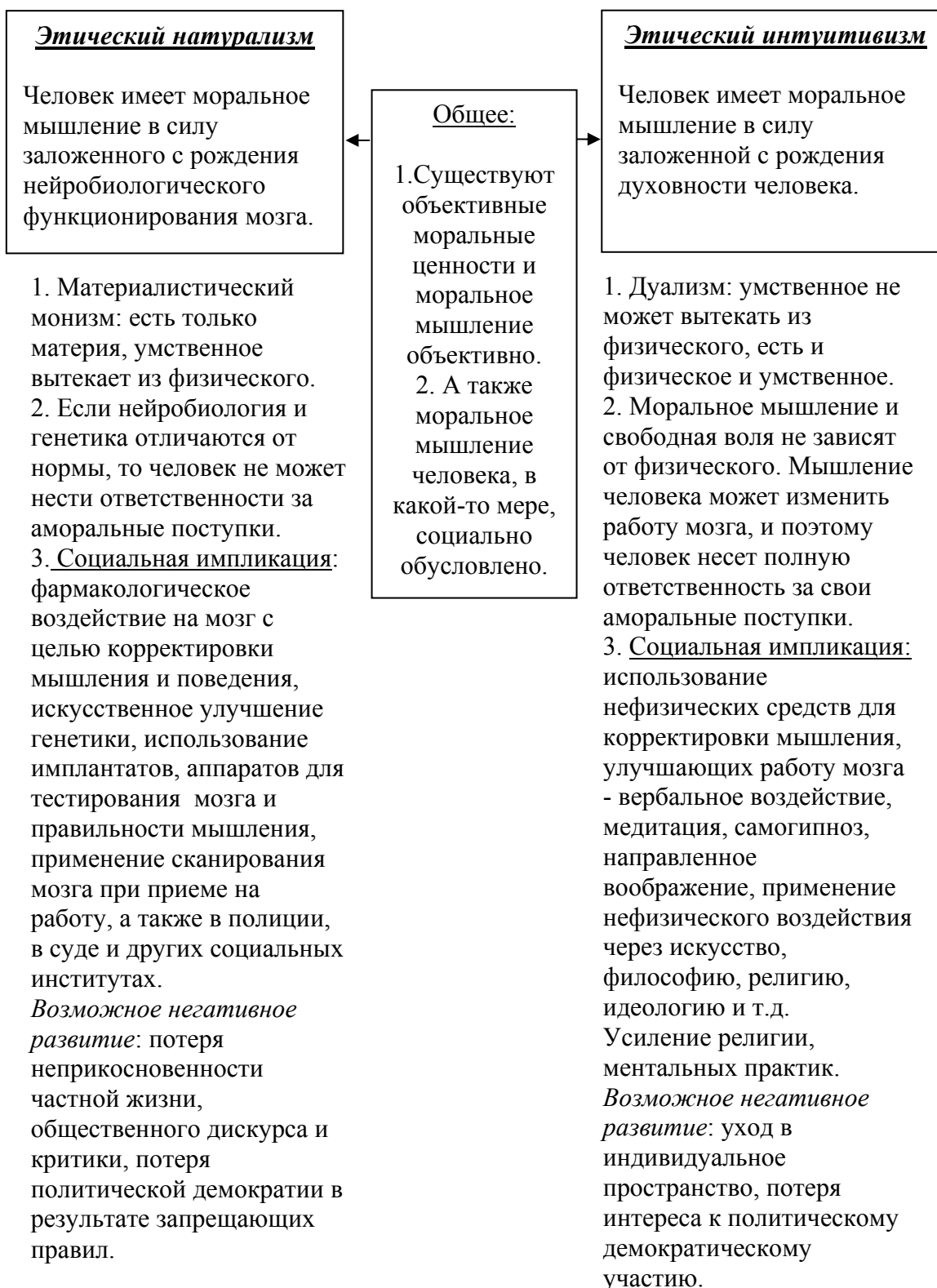

Рис. 65. Сравнительная таблица этического натурализма и интуитивизма.

Возможны негативные последствия: потеря неприкосновенности частной жизни, общественного дискурса, критики и в итоге потеря демократии в стране из-за инструкций и запретов мыслить так, а не иначе, страха наказания и потери социальных привилегий. Интуитивизм же будет нацеливать общество на развитие духовности через философию, религию,

искусство, чтение, другие виды вербального воздействия, через медитацию, самогипноз и т.д. Возможно усиление роли религии, индивидуальных ментальных практик. Возможны негативные последствия - уход в индивидуальное пространство, потеря интереса к реальной жизни и демократическому участию в политической системе страны.

5.4. Заключение.

Научный гений, Альберт Эйнштейн сказал:

“Наше время отличается прекрасными достижениями в области научных знаний и техническим воплощением этих знаний. Кто бы ни приветствовал это? Но давайте не будем забывать, что знания и навыки сами по себе не могут привести человечество к счастливой и достойной жизни. Человечество имеет все основания поставить провозвестников высоких моральных стандартов и ценностей выше первооткрывателей объективной истины. То, что человечество обязано таким личностям, как Будда, Моисей и Иисус стоит для меня выше, чем все достижения пытливого и конструктивного ума”¹² (Einstein, 1989: 70).

Наша жизнь зависит от возможности выражения нашей моральной интуиции в данном обществе. Моральное мышление находится в постоянной конкуренции с социальным мышлением. Если социальные факторы поощряют выражение интуитивного морального мышления, то такая общественная жизнь благоприятна для человека.

1. Существуют *этические теории первого порядка* или нормативная этика (как нам следует вести себя) и *этические теории второго порядка* или метаэтика (теории о теориях первого порядка).

Среди этических теорий *первого порядка* можно выделить три главных группы: (1) основанные на долге (этика Канта или христианская этика); (2) относящиеся к консеквенциализму (утилитарная этика Бентама или Милля); (3) построенные на классе человеческих качеств, называемых этическими добродетелями (этика Аристотеля).

Среди современных этических теорий *второго порядка* (метаэтические теории) существуют два противоположных течения: этический реализм и этический антиреализм.

Этический реализм предполагает, что существуют объективные моральные ценности, независимые от нашей субъективной оценки, в то время как антиреализм, напротив, отрицает объективность моральных ценностей. Этический реализм представлен двумя наиболее значительными теоретическими направлениями, а именно - этическим натурализмом (объективность морального в биологической природе человека) и этическим

¹² “Our time is distinguished by wonderful achievements in the fields of scientific understanding and technical application of those insights. Who would not be cheered by this? But let us not forget that knowledge and skills alone cannot lead humanity to a happy and dignified life. Humanity has every reason to place the proclaimers of high moral standards and values above the discoverers of objective truth. What humanity owes to personalities like Buddha, Moses and Jesus ranks for me higher than all the achievements of the enquiring and constructive mind.”

интуитивизмом (вера в единую божественную или другую, необъяснимую физиологией, основу морального). В современном *этическом антиреализме* преобладают три школы: субъективизм (моральные утверждения не имеют объективной истинности), нонкогнитивизм (моральные утверждения не являются ни объективно истинными, ни ошибочными) и нигилизм (моральные утверждения – ложные утверждения). Этические теории связаны с философией мышления и традиционной для философии классификацией на монизм и дуализм.

Хотя моральность личности обычно считается результатом социального воспитания, тем не менее, она базируется на естественной способности мозга думать морально, как считают этические натуралисты. Вряд ли возможно было бы воспитать моральное отношение, если не было бы природного базиса для такого воспитания. Такое утверждение кажется логичным и можно сравнить с обучением речи. Язык – это природная способность человека, как считает Ноэм Хомский (Noam Chomsky). Хомский утверждает, что маленький ребенок никогда бы не смог схватить сложную систему синтаксиса языка, если бы он не имел врожденной способности к этому (Chomsky, 1972; Фуко, 2002). Аналогично можно сказать и о моральном мышлении. “Моральный мозг” по Танкреди (этический натурализм) состоит из двух главных областей (Tancredi, 2005): (1) эмоциональный мозг, где главные структуры-участники: амигдала, гиппокамп, гипоталамус и передняя часть поясной извилины и (2) рациональный мозг, где главный участник - префронтальная кора. Важными компонентами являются зеркальная система нейронов и нейропластичность (Tancredi, 2005; Gazzola, Aziz-Zadeh, Keysers, 2006). Однако неясно, каким образом все люди, имеющие эти структуры мозга, поступают по-разному: одни совершают аморальные поступки, а другие - моральные. Иногда один и тот же человек может совершить как моральный, так и аморальный поступок с одним и тем же мозгом. Скорее эти структуры необходимы, как вспомогательный инструмент для морального мышления.

В настоящее время нейрочеловеки довольно часто объявляют об открытии различных генов (гены насилия, гены тучности, гены неверности, ген бога и т.д.), но как гены могут за человека решить изменить жене/мужу, совершить насилие, поверить в бога? Это человек несет ответственность за свой выбор и социальная среда, которая способствует экспрессии генов. Согласно некоторым нейрочеловекам-материалистам, до нас дожили нужные гены наиболее приспособленных к жизни людей, и среди них моральные гены. Объясняется это тем, что моральные гены, вероятно, помогли выжить социальной группе, когда некоторые из членов группы, например, бескорыстно пожертвовали своей жизнью ради неё. Как в таком случае благородный человек смог передать свои моральные гены альтруизма последующему поколению, если он пожертвовал своей жизнью ради отпрыска эгоиста без моральных генов? Интересно, что другие утверждают прямо противоположное: агрессивность и эгоизм, которые не являются нравственными качествами, помогли выжить, потому что сильнейший мог

убить врага или захватить большой “кусочек пирога” для себя и своих родственников. Когда утверждается противоположное, то оба утверждения не могут быть правильными, но оба могут быть неправильными.

Пантеисты и большинство дуалистов считают, что бог существует и является моральным авторитетом для человечества, которое иногда совершает аморальные поступки. Существует также моральная интуиция, которая помогает человеку сделать выбор в пользу морального поступка. Люди с рождения знают, какой поступок моральный, но проблема заключается в реализации морального поступка из-за человеческого эгоизма, жадности, зависти, лени и страха. Чем чаще люди идут на компромиссы и пренебрегают внутренним барометром, тем меньше остается от моральной интуиции, которая перестает давать доступ к моральным знаниям (Jolly, 2008). Моральная интуиция дается больше тем людям, которые не слишком ее испортили аморальными поступками (Jolly, 2008). Моральный интуитивизм постоянно критикуется, потому что он не может объяснить случаи нарушения в практической этике. А это происходит, потому что моральная интуиция – это не знание, а доступ к моральному знанию, как считает Джолли (Jolly, 2008). Откуда пришли к нам моральные истины? Они как аксиомы, всегда вечны (Jolly, 2008). Наша неспособность совершать моральные поступки лежит не в знании, соглашается Борегар, а в неспособности выполнить то, что мы считаем правильным. Эта неспособность поступать правильно согласно нашим знаниям вызывает в дальнейшем изменения моральных установок. Моральная интуиция перестает четко работать за то время, пока мы вырастаем и приобретаем общественные моральные установки часто чуждые моральной интуиции. И степень потери моральной интуиции зависит от индивидуальных черт характера человека или условий жизни (Beauregard, O’Leary, 2007). Внутренние моральные законы - это результат нашего контакта с трансцендентной реальностью, а не результат работы нейронов в префронтальной коре головного мозга человека, и неясно, как сами по себе нейроны вырабатывают этическую систему (Beauregard, O’Leary, 2007).

Об аксиомном характере моральных истин говорит и Кант в своей моральной философии, предлагая три принципа, которые помогут человеку сориентироваться: универсальность при выборе морального решения (твой выбор станет законом для всех, и другие станут обращаться с тобой и с другими таким же образом), человек – это конечная цель, а не средство для достижения своей цели, и моральный поступок предполагает добрую волю и бескорыстие. Именно добрая воля налагает на человека необходимость (долг) совершить моральный поступок. Зеркальная система нейронов, как и нейропластичность, может способствовать моральному воспитанию, а может привести и к подражанию аморального поведения. Зеркальная система нейронов выступает в качестве инструмента, а не определяет моральный выбор. То же самое можно сказать о нейропластичности.

Подчинение правилам и законам общества не означает автоматического превращения в морального человека. И даже может наоборот, в зависимости

от общества, привести к аморальному поведению. Совершенно очевидно, что за всю историю человечества гораздо больше преступлений было совершено во имя подчинения властным структурам общества, чем из-за неподчинения. Поэтому подчинение социальной морали не является методом воспитания высокоморального человека. Милгрэм начал свое исследование в результате размышления о том, с какой легкостью немцы подчинились власти и уничтожали евреев по приказу Гитлера (Milgram, 2009). Он задумался, а могло бы это быть в его собственной стране, в США? Сначала эксперимент проводился на студентах, потом на разных группах людей. В эксперименте участвовали “Учителя” (изучали поведение “Учителей”), “Обучаемые” и “Экспериментатор”. “Учителя” неизменно подчинялись требованиям “Экспериментатора” и наказывали “Обучаемого” электрическим шоком с конечным увеличением до 450 вольт. Уже при 330 вольтах “Обучаемый” переставал отвечать, и каждый мог бы понять, что никакого эксперимента на зависимость памяти от наказания не может быть, если человек без сознания, но, тем не менее, “Учителя” продолжали, потому что “Экспериментатор” настаивал. Милгрэм объясняет это через “агентное состояние”: человек перестает сам решать и переносит решение и ответственность на власть. Он просто добросовестно выполняет распоряжение, как инструмент, и думает, что власть знает, что надо делать и несет полную ответственность. Подчинение – это базовый социальный элемент в системе власти и необходим для совместного проживания. Однако подчинение принесло миллионы смертей невинных людей между 1933 и 1945 годами, когда людей систематически уничтожали по приказу Гитлера. Бесчеловечная политика может возникнуть в голове одного человека, но она может быть осуществлена только *с помощью массы других людей, которые подчиняются его приказам* (Milgram, 2009). Ужас, как считает Милгрэм, именно в банальности зла в силу психологической склонности к подчинению власти, и отсюда способности при определенных условиях стать таким инструментом зла в руках власти. Моральные силы не такие уж эффективные, как их хотят представить в социальных мифах, делает вывод Милгрэм, и человеческая психика управляется не только моралью (Milgram, 2009). Милгрэм считает, что в данном эксперименте действуют связывающие социальные силы: вежливость, желание выполнить первоначальное обещание и помочь Экспериментатору, чувство неудобства от того, что он должен сделать решительный шаг и порвать социальную договоренность и показать, что Экспериментатор ему не авторитет. Один из механизмов, который помогает подстроиться и забыть муки совести – это переход в узкий технический аспект задачи, при котором человек (ученый, исполнитель) теряет видение более широких последствий. Он просто хочет лучше выполнить поставленную задачу, что похвально с моральной точки зрения. Он отвечает только за техническое выполнение, а власть – за весь эксперимент. Дисциплина, лояльность, выполнение обязательства – это фундаментальный образ мышления многих людей, когда они попадают в подчиненное положение в структуре власти (Milgram, 2009).

Солдат не испытывает вину или стыд, когда он убивает и сбрасывает бомбу на жилище, в котором живут дети, или посылает беспилотник на вражескую территорию. Он чувствует гордость или стыд в зависимости насколько хорошо он выполнил данную ему властью задачу: много или мало убил людей. Проблема послушания – это психологическая проблема или вернее социальная интуиция, которая успешно конкурирует с моральной интуицией.

Перед экспериментом психиатры, студенты, коллеги и люди среднего класса разных профессий были одинакового мнения, предсказывая Милгрэму, что почти все “Учителя” откажутся подчиниться “Экспериментатору”, и может быть только несколько патологических индивидуумов продолжат, но не больше 1% - 2% дойдут до наказания в 450 вольт, большинство не пойдет дальше 150 вольт, когда “Обучаемый” покажет, что ему неприятно и больно. Однако из 40 “Учителей”, 26 подчинились указаниям “Экспериментатора” и дошли до 450 вольт. Подчинение сильно падало, если “Экспериментатор” выходил из комнаты. Только 20,5% были послушны в этом случае и до 450 вольт доходили только 9 “Учителей”. “Учителя” были мужчинами. Однако был проведен эксперимент и с “Учителями”-женщинами. С одной стороны, женщины показывают большее сострадание, но с другой стороны, они показывают большее подчинение авторитету. До 450 вольт дошли 26 “Учителей”-женщин из 40 женщин, то есть такой же процент послушных, как и среди мужчин – 65% (65% вместо предсказанного 1-2%). При эксперименте, когда “Учителям” разрешалось самим выбирать уровень электрического напряжения для наказания, подавляющее большинство выбрали самые минимальные, поэтому нельзя сказать, что люди агрессивны сами по себе или жестоки. Просто происходит трансформация поведения через подчинение приказам агрессивной власти (Milgram, 2009). Следует различать подчинение и конформизм. При подчинении человек получает прямой приказ, а при конформизме человек подстраивается под окружающих. При конформизме человек думает, что он поступает добровольно, а при подчинении он следует указаниям и приказам.

Потенциал к подчинению - это как способность к языкам. Языковая способность будет развиваться, если есть социальная среда, в которой надо общаться. Семья, учеба, армия, работа – всё дает опыт подчинения. С годами происходит интернализация социального порядка и признание легитимности власти и ее приказов для поддержания социального порядка. То есть вырабатывается привычка подчиняться и не размышлять о моральной стороне приказов.

Научные разработки – это типичная область перехода ученого от моральной ответственности в узкую техническую среду и делегирования властям решения по применению изобретений. Моральная дилемма ученого заключается в признании публично или умолчании о возможном применении его выводов и рекомендаций. Что ожидает общество, если “рецепты” нейрочеловека будут воплощены в государственном масштабе? Биологическая база натурализма и религиозная направленность интуитивизма – это консервация существующего режима, примирение с

существующими общественно-политическими отношениями и некритичное отношение к действительности. Предлагается “лечить” моральное сознание человека либо “физически” (этический натурализм), либо “духовно” (этический интуитивизм), приспособлявая человека к существующим нормам данного общества, а не улучшая общественно-политические отношения, *провоцирующие болезнь личности*. Стремление к совершенству должно касаться не только личности, но и общественного устройства. Вогнемон (Frederique de Vognemont) и Ута Фрит (Uta Frith) считают, что выявление различия между социально-условными нормами и моральными нормами стало важным открытием в изучении морали (de Vognemont, Frith, 2008). Социальная мораль зависит от контекста и власти, а внутренняя мораль (интуиция) человека не зависит.

Библиография

Aristotle (2004) *Selections from Nicomachean Ethics, Politics*, the Collector’s Library of Essential Thinkers, London.

Beauregard, M., O’Leary, D. (2007) *The Spiritual Brain: A Neuroscientist’s Case for the Existence of the Soul*, New York, HarperOne.

Bentham, J. (1988) *The Principles of Morals and Legislation*, New York, Prometheus Books.

Blair, R.J., Cipolotti, L. (2000) “Impaired Social Response Reversal. A Case of ‘Acquired Sociopathy’” in *Brain* 123: 1122-1141.

Casebeer, W.D. (2008) “Processes and Moral Emotions” in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol.3: 19-23.

Chayer, C., Freeman, M. (2001) “Frontal Lobe Functions” in *Current Neurology and Neuroscience Reports*, 1: 547-552.

Chomsky, N. (1972) *Language and Mind*, Cambridge University Press.

Damasio, A. (2006) *Descartes’ Error. Emotion, Reason and the Human Brain*, London, Vintage Books.

De Vignemont, F., Frith, U. (2008) “Autism, Morality and Empathy” in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol. 3: 273-280.

Einstein, A. (1989) *The Human Side. New Glimpses From His Archives Selected and Edited by Helen Dukas and Banesh Hoffmann*, Princeton University Press, Chichester, West Sussex, 1989: 70.

Gazzola, V., Aziz-Zadeh, L., Keysers, C. (2006) “Empathy and the Somatotopic Auditory Mirror System in Humans” in *Current Biology*, 16: 1824-1829.

- Greene, J. (2008) "The Secret Joke of Kant's Soul" in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol.3: 35-79.
- Haidt, J. (2001) "The Emotional Dog and Its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment" in *Psychological Review* 108 (4): 814-834.
- Huemer, M. (2005) *Ethical Intuitionism*, Palgrave Macmillan.
- Hynes, C. (2008) "Morality, Inhibition, and Propositional Content" in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol.3: 25-30.
- Jolly, J. (2008) "The Aftermath of Moral Realism" in *Rutgers University Undergraduate Philosophy Journal* No. 2: 63.
- Kennett, J., Fine, C. (2008) "Internalism and the Evidence from Psychopaths and 'Acquired Sociopaths'" in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol.3: 173-190.
- Lewis, C. (2002) *Mere Christianity*, London, HarperCollinsPublishers.
- Lough, S., Gregory, C., Hodges, J.R. (2001) "Dissociation of Social Cognition and Executive Function in Frontal Variant Frontotemporal Dementia" in *Neurocase* 7: 123-130.
- McGeer, V. (2008) "Varieties of Moral Agency: Lessons from Autism (and Psychopathy)" in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol. 3: 227-258.
- Mikhail, J. (2008) "Moral Cognition and Computational Theory" in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol. 3: 81-91.
- Milgram, S. (1963) "Behavioral Study of Obedience" in *Journal of Abnormal & Social Psychology*, 67, No. 4: 371– 378.
- Milgram, S. (2009) *Obedience to Authority. An Experimental View*, New York, Harper Perennial Modern Thought (first published in 1975).
- Mill, J. S. (2001) *Utilitarianism*, USA, Hackett Publishing Company, Inc.
- Moll, J., Zahn, R., De Oliveira-Souza, R., Krueger, F., and Grafman, J. (2005) "The Neural Basis of Human Moral Cognition" in *Nature Reviews Neuroscience*, Vol. 6: 799-809.
- Moll, J., de Oliveira-Souza, R., Eslinger, P.J. (2003) "Morals and the Human Brain: a Working Model" in *Neuroreport*, 14: 299-305.
- Moll, J., De Oliveira-Souza, R., Zahn, R., and Grafman, J. (2008) "The Cognitive Neuroscience of Moral Emotions" in Walter Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development*, Massachusetts, the MIT Press, Vol. 3: 1-17.

Newberg, A., Waldman, M. (2009) *How God Changes Your Brain*, New York, Ballantine Books.

Nichols, S., Folds-Bennett, T. (2003) “Are Children Moral Objectivists? Children’s Judgments about Moral and Reponse-dependent Properties” in *Cognition*, 90(2), B23-B32.

Pfaff, D. (2007) *The Neuroscience of Fair Play. Why We (Usually) Follow the Golden Rule*, New York, Washington, Dana Press.

Tancredi, L. (2005) *Hardwired Behavior: What Neuroscience Reveals about Morality*, Cambridge University Press.

Wood, J.N., Grafman, J. (2003) “Human Prefrontal Cortex: Processing and Representational Perspectives” in *Nature Reviews Neuroscience*, 4: 139-147.

Zimbardo, P., Maslach, C., Haney, C. (2000) “Reflections on the Stanford Prison Experiment: Genesis, Transformation, Consequences” in T. Blass (ed.) *Obedience to Authority: Current Perspectives on the Milgram Paradigm*, Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates: 193-237.

Кант, И. (1995) *Критика практического разума*, Санкт-Петербург, Наука.

Фуко, М. (2002) “О природе человека. Справедливость против власти. Беседа Хомского с Фуко” в *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*, часть 1, Москва, Праксис: 81-148.